

УДК 811.16

ПРЕДИКАТИВНЫЕ ПОСЕССИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ» ПО ЛАВРЕНТЬЕВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

© 2013 г.

А.В. Калистратова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

ortika@mail.ru

Поступила в редакцию 13.12.2013

В статье анализируются структура и функционирование предикативных посессивных конструкций в тексте «Повести временных лет» (Лаврентьевский список). Выявляются особенности употребления БЫТЬ- и ИМЕТЬ-конструкций в анализируемом памятнике, различия в их соотношении в речевом использовании в сопоставлении с современным русским языком.

Ключевые слова: категория посессивности, посессивные отношения, древнерусский язык, БЫТЬ-конструкция, ИМЕТЬ-конструкция.

Категория посессивности является универсальной категорией человеческого мышления и находит своё выражение в любом языке. Но в каждом конкретном языке у этой категории могут быть свои специфические особенности. Современный русский язык имеет широкий и разнообразный спектр выражения посессивных отношений. Обычно выделяют две большие группы грамматических средств выражения посессии [1, с.106]:

1. Атрибутивные конструкции с притяжательными местоимениями, прилагательными, беспредложным родительным обладания (его шляпа, папина шляпа, шляпа отца).

2. Предикативные конструкции с глаголами *БЫТЬ+у+Род.падеж субъекта обладания, ИМЕТЬ+Вин.падеж объекта обладания* (у него есть шляпа, он имеет возможность).

По типу используемых предикативных посессивных конструкций все языки принято разделять на так называемые *esse-языки* и *habere-языки*. В русском языке, по сравнению со многими индоевропейскими языками, в том числе и славянскими, намного чаще используется для выражения посессивных отношений конструкция с глаголом *БЫТЬ+у+Род.падеж субъекта*, однако, возможна и конструкция с глаголом *ИМЕТЬ*. Считается, что употребление БЫТЬ- и ИМЕТЬ-конструкций определяется в первую очередь стилистическими задачами [2, с.202]. Очевидно, что такая ситуация не была характерна для русского языка на протяжении всей его истории. Актуальным в русистике представляется вопрос о происхождении предикативных посессивных конструкций в русском языке. Почти не изученными остаются структу-

ра и функционирование БЫТЬ- и ИМЕТЬ-конструкций в письменной речи на разных этапах истории русского языка. В индоевропейском языкознании эти вопросы поднимались еще Э.Бенвенистом в его курсе «Общей лингвистики» [3, с. 203–224].

Настоящая работа посвящена анализу предикативных посессивных конструкций в «Повести временных лет» по Лаврентьевскому списку XIV века. В состав любой предикативной посессивной конструкции входит три члена: субъект посессии, объект посессии и предикат, связывающий субъект и объект между собой. Предикат (глагол *быть* или *иметь*) определяет характер всей структуры в целом – грамматическую форму и функцию субъекта и объекта посессии. Именно поэтому тип предиката кладётся в основу классификации предикативных посессивных конструкций. Но не менее важными являются характеристики субъекта и объекта посессии. Они дают представление о том, что с точки зрения языковой картины мира того или иного периода развития языка могло быть предметом обладания и кто (или что) мог им владеть.

Всего в памятнике нами было зафиксировано 159 предикативных посессивных конструкций. В 80% случаев (127 конструкций) для выражения посессивных отношений в качестве предиката используются глагол *иметь*. И только 20% (32 конструкции) приходится на глагол *быть*. Таким образом, в тексте «Повести временных лет» трудно выделить стилистические особенности в употреблении БЫТЬ-конструкций и ИМЕТЬ-конструкций. В некоторых случаях они употребляются в очень схожих си-

туациях или даже одном контексте: *"ко мало имашаи вои* [4, 218]; *не бе бо вои оу него* [4, 127]. Но можно отметить следующую тенденцию: ИМЕТЬ-конструкции употребляются всегда, когда речь идёт о моральной или религиозной сферах, в предложениях, где в качестве объекта обладания выступают такие имена существительные, как *любовь, миръ, Богъ, леств, страхъ божии, гордость* и некоторые другие: *такоже и стареишии имя[ху] любовь к меншиимъ* [4, с. 188]. БЫТЬ-конструкции в подобных контекстах отмечены не были. Особенно частотны ИМЕТЬ-конструкции с предикатом в форме инфинитива со значением совета, наставления. Характерный пример из "Поучения Владимира Мономаха", входящего в состав летописи: *При старыхъ молчати • прмдрыхъ слушати • стареишиимъ покарятися • с точными и меньшими любовь имети • без лука беседующе • а много разумети • не свереповати словомъ • ни хулити беседою • не вбило сме"тиса • срамлятися стареишихъ • к женамъ нелепымъ не беседовати • долу вчи имети • а дийю горе • пребегати не стрекати оучити • легкы власти • не в кую же имети* [4, с. 243].

Отличительной чертой всех предикативных конструкций, используемых в «Повести временных лет», является то, что субъект посессии почти всегда выражается одушевлёнными существительными, обозначающими людей, или местоимениями. Приведём несколько примеров: *и не бе оу нихъ царя* [4, с. 102]; *Василко же вбещася прити не ведьи лсти юже имяше на нь двдъ* [4, с. 258]; *се же вы конецъ всему страхъ бжииме имете выше всего* [4, с. 246].

Во всём тексте памятника было отмечено только четыре случая, когда в качестве субъекта обладания выступает неодушевленное существительное: *в си же времена бысть знаменье на западе звезда превелика луче имуща акы кровавы* [4, с. 164]; *заложси Ярославъ городъ великий оу негоже града суть золотая врата* [4, с. 151]. Эти факты могут свидетельствовать о том, что древнерусское языковое сознание этого времени воспринимало возможность обладать чем-либо как качество, присущее исключительно человеческому существу.

Объект посессии в большей части случаев является неодушевлённым существительным (68%, 108 случаев): *се же наведе на ны бъ веля насъ имети покаянье* [4, с. 215]; *вся братья имяху в томъ печаль* [4, с. 188]; *где бо бе оу насъ оумиленье* [4, с. 224]. Случаи с одушевлённым объектом, хотя и редко, но тоже встречаются: *не бе бо вои оу него* [4, с. 127]; *имяху же по две и по три жены* [4, с. 14]. Характерно,

что среди ИМЕТЬ-конструкций сочетание «одушевлённый субъект – неодушевлённый объект» преобладает (96 из 127 случаев). Среди БЫТЬ-конструкций наблюдается примерно одинаковое количество предложений с синтагмами «одушевлённый субъект – неодушевлённый объект (12 случаев) и «одушевлённый субъект – одушевлённый объект» (18 случаев).

Таким образом, анализ предикативных посессивных конструкций в «Повести временных лет» показал, что предикативные посессивные конструкции активно используются в летописи для передачи различных посессивных отношений. При этом, в отличие от современного русского языка, значительно преобладающими в тексте оказываются ИМЕТЬ-конструкции, которые, по сравнению с БЫТЬ-конструкциями, несут большую функциональную нагрузку. Можно даже говорить о некоторой уже зарождающейся дифференциации при функционировании этих двух типов конструкций. Разумеется, для более объективных выводов необходим анализ большего количества памятников разной временной и стилиевой отнесённости. В целом при передаче посессивных отношений в древнерусском тексте наблюдается их явная антропоцентричность: посессивные отношения ещё почти не касаются неодушевлённых объектов как потенциальных субъектов посессии. Представляется, что развитие посессивных конструкций в русском языке шло примерно тем же путём, который обозначила Н.Д. Арутюнова, говоря о бытийных предложениях: «Втягивая всё более широкие слои лексики, синтаксическая модель получает такие разнообразные семантические потенции, что оказывается способной удовлетворить практически любой коммуникативной задаче» [5, с. 211]. Но механизмы этого развития ещё требуют отдельного исследования и описания на конкретном речевом материале.

Список литературы

1. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / Отв. ред. А.В. Бондарко. СПб: Наука, 1996. 229 с.
2. Цейтлин С.Н. Семантическая категория посессивности в русском языке и её освоение ребёнком // Семантические категории в детской речи. СПб: Нестор-история, 2007. С. 201–219.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 448 с.
4. Повесть временных лет // Полное собрание русских летописей. Т.1. Вып.1: Повесть временных лет. Л., 1926. 286 с.
5. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 384 с.

**PREDICATIVE POSSESSIVE CONSTRUCTIONS
IN PRIMARY CHONICLE (LAURENTIAN CODEX)**

A. V. Kalistratova

An analysis of the structure and peculiarities of the functioning of predicative possessive constructions is presented. The emphasis of the paper is on the specific features of “be”-constructions and “have”-constructions in the text, as well as on differences in their correlation in speech in comparison with the Modern Russian language.

Keywords: categories of possession, possessive relationships, the Old Russian language, “have”-constructions, “be”-constructions.